

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 338.242

JEL F55

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ**В. Л. Гурский**

vhurski@yandex.ru

кандидат экономических наук, доцент,
директор ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»
г. Минск, Республика Беларусь

В статье проведен феноменологический анализ института согласования промышленной политики государств-членов ЕАЭС, суть которого состоит в добровольной межгосударственной координации сотрудничества государств-членов в сфере промышленной политики, направленного на более полное использование преимуществ международного разделения и кооперации труда, с целью сокращения неопределенности в системе международного взаимодействия, который рассматривается как альтернативный механизм совмещения интересов хозяйствующих субъектов разных стран, связанных с индустриальным производством, по сравнению с механизмом межгосударственного соперничества за лучшие условия ведения бизнеса для своих субъектов хозяйствования. Согласование промышленной политики государств-членов ЕАЭС должно стать способом расширения промышленного сотрудничества субъектов хозяйствования, а не инструментом давления государств друг на друга.

Ключевые слова: согласование промышленной политики, международная интеграция, ЕАЭС, интернационализация деловой активности, согласование интересов.

Цитирование: Гурский, В. Л. Перспективы развития международной экономической интеграции государств-членов ЕАЭС в условиях глобальных изменений в мировой экономике / В. Л. Гурский // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2020. – Вып. 12. – С. 91–99.

Введение. Надвигающийся мировой экономический кризис, значительно усиливающийся пандемией коронавируса и обвалом рынков углеводородов, обостряет политико-экономические противоречия не только между странами-лидерами и экономическими союзами, но и внутри самих региональных объединений. Резкое изменение внешнеэкономической ситуации вследствие объявленной ВОЗ пандемии и введения соседними странами карантинных мер характеризуется сокращением внешней торговли товарами и услугами, снижением мобильности населения, остановкой целых отраслей в странах – основных торговых партнерах, падением цен на нефть и высокой волатильностью на глобальных финансовых и сырьевых рынках. По последним прогнозам экспертов Международного валютного фонда, в результате пандемии мировая экономика сократится в 2020 г. минимум на 3 %, то есть больше, чем во время финансового кризиса 2008–2009 годов. Сохранение жестких мер социального дистанцирования обходится для экономически развитых стран примерно в 2 % ВВП ежемесячно. В сегодняшних условиях экономически и социально больше пострадают те страны, которые раньше других остановили производство и дольше других будут поддерживать карантинные меры.

В Беларуси, как и в других странах, наблюдается замедление экономической динамики. Взвешенная политика руководства нашей страны позволила существенно смягчить последствия мировой эпидемиологической ситуации. Заметим, совершенно независимая политика, отвечающая национальным интересам. Благодаря тому, что наши предприятия и границы не закрывались специально, а реальный сектор, по возможности, продолжал свою работу, экономика не понесла такого урона, как в странах, введших жесткие карантинные меры. Потери есть, но они вполне терпимы. И сейчас, когда другие страны принимают беспрецедентные меры, пытаясь открывать свои производства, восстанавливать прерванные экономические связи, расходуя на эти цели немалые средства, наша страна оказалась в более выгодном положении, как в социально-экономическом плане, так и с точки зрения международного имиджа.

С. Ю. Глазьев, например, недавно отметил, что «на сегодняшний день у Беларуси минимальные потери, практически не остановлена ни одна отрасль экономики. И те меры, которые Беларусь предпринимает как в рамках национальной экономики, так и инициатив для ЕАЭС, дают четкую перспективу выхода из кризиса»¹.

Вместе с тем, высокий уровень открытости белорусской экономики и высокий уровень географической концентрации экспорта обуславливают существенную зависимость динамики ВВП Беларуси от изменений международной конъюнктуры и состояния экономик стран-партнеров. В январе-мае 2020 г. падение мировых цен на нефть, недостаточная загрузка производственных мощностей в нефтеперерабатывающем комплексе, сокращение спроса на калийные удобрения и снижение деловой активности в мире из-за коронавирусной пандемии способствовали снижению ВВП Республики Беларусь на 1,8 % к соответствующему периоду прошлого года. Многим предприятиям пришлось или приостановить свою деятельность из-за разрыва кооперационных связей, или работать на склад из-за отсутствия спроса за рубежом.

Объективная необходимость решения данной задачи и ее актуальность, предопределили направление и тему данного исследования.

Цель статьи – концептуальное развитие теоретико-методологических основ организационно-экономического механизма согласования промышленной политики государственных ЕАЭС.

Результаты и их обсуждение. Высокий уровень географической концентрации экспорта (более 60 % всей экспортной продукции поставлялось на рынки трех стран: Россию (47,7 %), Украину (11,2 %) и Польшу (4,4 %)) обуславливает существенную зависимость экспорта, а значит и динамики ВВП Беларуси от состояния экономик стран – основных покупателей белорусской продукции. Внешнеторговый оборот Республики Беларусь товаров за январь-февраль 2020 г. сократился на 14 % из расчета в текущих ценах к аналогичному уровню предыдущего года. Экспорт промежуточных товаров сократился за январь-февраль 2020 г. сократился на 25,5 % к аналогичному уровню предыдущего года, импорт на 24,8 %. Для Республики Беларусь наиболее чувствительным является снижение активности в торгово-экономическом сотрудничестве с Россией. Потери российской экономики как вследствие мероприятий по противодействию коронавирусу, так и вследствие падения цен на нефть уже оцениваются в размере 1,5–2 % ВВП. В зависимости от длительности пандемии прогнозируется, что ВВП России сократится на величину от 3,5 % до 9 %. При этом будет сокращаться внутренний спрос и на промышленные товары из соседних стран. Сокращение спроса на российском рынке уже негативно отражается на объемах экспорта Беларуси. Как

¹ Глазьев: Беларусь показывает хороший пример того, как нужно встречать кризис [Электронный ресурс] // Издательский дом «Беларусь сегодня». – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/glazev-belarus-pokazyvaet-khoroshiy-primer-togo-kak-nuzhno-vstrechat-krizis.html>. – Дата доступа: 29.07.2020.

отметил А. Г. Лукашенко во время рабочей встречи Высшего Евразийского Совета 14 апреля 2020 года, «односторонние действия государств поставили под угрозу торговые отношения, кооперационные цепочки, трудовую миграцию. Отсутствие координации усилий усугубляет эти негативные факторы¹».

Объем внешней торговли товарами и услугами в I квартале 2020 г. сократился на 11,7 %. Определяющим фактором стало падение именно по 27 группе товаров «Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки», без учета которой темп роста экспорта страны составил 100,1 %, т. е. поставки сохранились на уровне I квартала 2019 года. При этом падение экспорта (на 11,3 %) происходило медленнее, чем падение импорта (на 12,1 %), что позволило сформировать положительное сальдо торговли в размере 498 млн долл. США (3,7 % от ВВП). Отрицательное сальдо внешней торговли товарами в размере минус 543,1 млн долл. США было перекрыто положительным сальдо внешней торговли услугами в размере 1 041,1 млн долл. США.

Таким образом, на внешнюю торговлю Республики Беларусь в первом квартале 2020 г. определяющее негативное влияние оказала ситуация с отсутствием на тот момент договоренностей о поставках нефти из Российской Федерации. Влияние мировой эпидемиологической ситуации проявилось больше во втором квартале.

Внешнеторговая квота Республики Беларусь существенно выше 100 % и составила в 2019 г. 114,6 % от ВВП. Экспортная квота в 2019 г. составила 52,2 % от ВВП. Сравнительно небольшой объем внутреннего спроса явно недостаточен для потребления производимых объемов продукции машиностроения, металлообработки, нефтехимической промышленности, агропромышленного комплекса. Еще в большей степени экономика Беларуси зависит от импорта многих товаров потребления, энергоносителей, сырья и комплектующих. Импортная квота в 2019 г. составила 62,3 %. Беларусь – экспортоориентированная и импортозависимая страна, поэтому изменение внешнеэкономических условий не может не сказаться на ее экономике.

Основные риски, связанные с карантинными мерами и остановкой производства в странах-партнерах для Республики Беларусь – это:

- риски потери традиционных рынков сбыта, нарушение кооперационных связей, сокращение внешней торговли, что влечет снижение ВВП и существенно осложняет возможность восстановления функционирования экономики после кризиса;
- риски ухудшение финансового состояния организаций реального сектора и сферы услуг, роста количества предприятий, требующих государственной поддержки;
- риски сокращения поступлений в бюджет и внебюджетные фонды страны, снижения возможности государства финансировать расходы, в т. ч. на здравоохранение и поддержку безработных;
- риски ослабления финансовой и денежно-кредитной системы страны по причине обострения финансовых дисбалансов и высокой волатильности на глобальных валютных и фондовых рынках;
- риски роста безработицы и снижения реальных доходов населения.

В условиях порождаемых экономикой рисков [1] неопределенностей первоочередная задача для Беларуси – сохранить национальную экономику и максимально быстро адаптировать ее к изменениям происходящим в мировой экономике.

Взаимодействие стран ЕАЭС в сфере промышленного развития на основе согласования их промышленной политики выступает одним из действенных инструментов, позволяющих более полно использовать преимущества международного разделения

¹ Александр Лукашенко принял участие в рабочей встрече членов Высшего Евразийского экономического совета [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2020/april/49022/>. – Дата доступа: 29.07.2020.

труда и взаимного сотрудничества. В условиях научно-технического прогресса хозяйственная деятельность, ограниченная масштабами отдельно взятых, особенно малых экономик, накладывает жесткие ограничения на возможности эффективного производства конкурентоспособной продукции и обеспечения возрастающих потребностей экономики и населения. Интернационализация деловой активности расширяет масштабы производства, взаимоувязывает развитие стран и отраслей в мировой экономике. Как пишут С. Ю. Солодовников и Ю. В. Мелешко, «экономическая интеграция является способом коллективного протекционизма от третьих стран» [2, с. 124], и добавляют далее: «по мере усиления глобализации и, соответственно, ужесточения конкурентной борьбы на мировых рынках товаров и услуг роль экономической интеграции возрастает» [2, с. 125]. Вследствие этого государства-члены интеграционного объединения испытывают объективную потребность межгосударственной координации и субординации их интересов, а национальная промышленная политика в сложившихся условиях, становится объектом согласования с промышленной политикой государств партнеров. Осуществлению такого сотрудничества благоприятствует сам характер договора о ЕАЭС, который декларирует, что: «Союз осуществляет свою деятельность в пределах компетенции, предоставляемой ему государствами-членами ..., на основе следующих принципов: уважение общепризнанных принципов международного права, включая принципы суверенного равенства государств-членов и их территориальной целостности; уважение особенностей политического устройства государств-членов; обеспечение взаимовыгодного сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов Сторон; соблюдение принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции; функционирование таможенного союза без изъятий и ограничений после окончания переходных периодов»¹. Однако принципиальные различия моделей социально-экономического развития государств-членов ЕАЭС, национальные особенности формирования и развития их промышленной политики, а также существенные различия в целях и задачах, которые они стремятся решить путем интеграции, порождают риски дезинтеграции. Несмотря на то, что государства-члены ЕАЭС характеризуются близким уровнем экономического развития и схожей динамикой промышленного производства, и имеющиеся объективные предпосылки согласования промышленных политик, их хозяйственные механизмы не во всем совместимы, так, в Беларуси и Кыргызстане доминирующую роль в регулировании экономики играет государство, Россия, Армения и Казахстан больше ориентированы на рыночные механизмы, Беларусь не является членом ВТО, остальные государства являются, но условия их участия в ВТО существенно различаются. Практика развития ЕАЭС показала, что соперничество (конкуренция) в сфере промышленной политики государств-членов приводит к усилению конфликтности международных экономических отношений, конфронтации между государствами, что, в свою очередь, приводит к общим для большинства государств-членов ЕАЭС проблемам снижения доли промышленного производства в ВВП страны и снижения удельного веса в мировой добавленной стоимости обрабатывающей промышленности, отражающие постепенную деиндустриализацию и потерю рыночных позиций на мировом рынке промышленной продукции [3].

Необходимо учитывать, что создание ЕАЭС пока не привело к значительным изменениям в географической структуре экспортных поставок государств-членов (за исключением Армении, которая, как ни парадоксально, не имея границ с остальными участниками ЕАЭС, в последние годы активно увеличивает свой экспорт на этот рынок). Государства-члены ЕАЭС по-прежнему больше ориентированы на торговлю с

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/01-01-2015-1.aspx>. – Дата доступа: 29.06.2020

третьими странами, чем на взаимную торговлю (табл. 1). По итогам 2019 г. оборот внешней торговли государств – членов ЕАЭС с третьими странами в 12 раз превысил оборот взаимной торговли внутри ЕАЭС. Доля валовых объемов взаимной торговли государств – членов ЕАЭС колеблется в районе 14 % их общего внешнего товарооборота. Для сравнения, доля взаимного товарооборота стран ЕС составляет 60,8 %, стран АРЕС – 67,4 %, а в НАФТА (до 2019 г.) – 40,03 %, АСЕАН – 24,5 %.

Таблица 1 – Показатели взаимной торговли и внешней торговли государств – членов ЕАЭС с третьими странами

Показатель / год	2014*	2015	2016	2017	2018	2019
Объем внешней торговли товарами стран ЕАЭС, млрд долл. США	868,54	579,49	509,37	634,22	753,84	733,1
Темп роста к предыдущему году, %	93,3	66,7	87,9	124,5	118,9	97,3
Объем взаимной торговли товарами стран ЕАЭС, млрд долл. США	57,45	45,62	42,96	54,71	60,26	61,03
Темп роста к предыдущему году, %	89,0	74,6	94,2	127,4	110,1	101,3
Соотношение темпов роста взаимной торговли товарами стран ЕАЭС и их внешней торговли, %	95,4	111,8	107,2	102,3	92,6	104,1
Удельный вес взаимной торговли товарами в общем объеме внешней торговли товарами стран ЕАЭС, %	11,7	13,6	14,4	14,6	13,7	14,3

Источник: сайт Евразийской экономической комиссии

Невысокий объем внутреннего товарооборота является следствием большей ориентированности экономик ЕАЭС, в частности России и Казахстана, на экспорт природных ресурсов, основные покупатели которых находятся за пределами союза. Основные статьи экспорта стран ЕАЭС: товары топливно-энергетического комплекса, чёрной и цветной металлургии, пшеница, удобрения. Продукция с высокой добавленной стоимостью в основной массе проигрывает в конкурентной борьбе иностранным производителям. Кроме того, зарубежные страны стремятся поддерживать своих производителей и соответственно защищают свои рынки. Существенное падение цен на сырьевые товары и карантинные меры со стороны европейских стран создают благоприятные условия для активизации торгово-экономических отношений и наращивания взаимного товарооборота внутри ЕАЭС.

Ключевым негативным фактором ухудшения торгового сальдо стало присоединение России к ВТО, что повлекло снижение таможенно-тарифной защиты Евразийского экономического союза, сокращение платежеспособного спроса в России ввиду падения валютных поступлений от экспортируемых энергоресурсов, мировые цены на которые упали как раз в течение исследуемого периода, а также политика Правительства РФ, направленная на развитие импортозамещающих производств и их субсидирование государством. Кроме того, чрезвычайно негативным образом на взаимную торговлю влияют ограничения Россельхознадзора, особенность которых такова, что вводятся они очень быстро, а снимаются в течение длительного времени. Причем обоснованность введения ограничения не всегда подтверждается.

Одной из наиболее распространённых причин возникновения барьеров в сфере технического регулирования является невыполнение государствами-членами мероприятий по приведению национальных нормативных правовых актов в соответствие с техническими регламентами Союза, в том числе невыполнение мероприятий по признанию утратившими силу нормативных правовых актов, противоречащих техническим регламентам Союза. В сфере технического регулирования, подтверждения соот-

ветствия, ветеринарно-санитарного и фитосанитарного регулирования присутствуют нормы «спящего характера», которые в любой момент могут быть задействованы для блокирования межгосударственной торговли. В настоящее время Российская Федерация создала национальные информационные системы ветеринарного и фитосанитарного мониторинга. Российская сторона настаивает на присоединении к ним других государств. Для этого принято решение об обязательности предоставления ветеринарных сертификатов на сельскохозяйственные товары в электронной форме, что идет в разрез с нормативной базой Союза.

ЕАЭС имеет высокий потенциал в сфере наращивания экспорта в третьи страны и увеличения доли в мировой торговле. Для этого целесообразно ориентироваться на продажу изделий с высокой добавленной стоимостью и развивать сферу услуг. С этой целью необходима концентрация усилий всех государств – членов Союза на прорывных научно-технических разработках и развитие кооперационного сотрудничества в инновационной сфере [4]. Важным элементом такой стратегии является привлечение инвестиций.

Нарушение цепочек поставок вместе с неопределенностью сроков и условий новых карантинных и продолжающихся санкционных мер может ускорить процесс локализации производств в среднесрочной перспективе. Вместе с тем, ни одна экономика в современном мире не может замыкаться на своем внутреннем рынке какая бы сложная ситуация не была в мировой экономике и в отношениях с партнерами. Для стран ЕАЭС оптимальная локализация – это общие рынки ЕАЭС. Как предложил А. Г. Лукашенко, в рамках ЕАЭС необходимо формировать региональный «пояс безопасности» путем ускорения создания импортозамещающих производств и локализации на территории союза критически важных отраслей.

Расширение и углубление действия института согласования промышленной политики государств-членов ЕАЭС открывает путь к качественному улучшению их сотрудничества, к более полной мобилизации природных и трудовых ресурсов, повышению эффективности научно-технического и производственного потенциалов, трансфера знаний, а также международного разделения труда. Необходимость более широкого использования этой эффективной формы взаимодействия особенно возрастает в современных условиях глобализации и неопределенности международных отношений.

Общность интересов возникает тогда, когда все партнеры получают выгоду от сотрудничества. Конфликт интересов происходит тогда, когда кто-либо из партнеров получает выгоду от сотрудничества, а остальные нет. При этом размер получаемой партнерами выгоды в абсолютных значениях сравнивать некорректно, по причине разницы в масштабах экономик. Сравнивать выгоды необходимо не между собой, а в сравнении с альтернативными вариантами взаимодействия в глобальной экономике по принципу сравнительных преимуществ.

В товарной структуре взаимной торговли государств – членов ЕАЭС в 2019 г. наибольший удельный вес занимали минеральные продукты (25,8 % объема взаимной торговли), из которых 81,7 % на рынок ЕАЭС поставляет Российская Федерация. Существенны поставки машин, оборудования и транспортных средств, которые занимают 19,8 % объема взаимной торговли (59,2 % приходится на Российскую Федерацию и 35,9 % – на Республику Беларусь), продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья – 15,6 % (48,8 % приходится на Республику Беларусь и 38,6 % – на Российскую Федерацию). Доля металлов и изделий из них составила 12,7 % объема взаимной торговли, из которых 64,4 % поставлено Российской Федерацией.

Во взаимной торговле государств – членов ЕАЭС преобладают товары промежуточного назначения (61,8 %). На прочие промежуточные товары приходится 40,0 %, на энергетические товары – 21,8 %. Потребительские товары занимают 25,5 % объема взаимного экспорта, 9,0 % приходится на товары инвестиционного назначения.

В теории игр известная дилемма заключенного предполагает, что рациональные игроки не всегда будут сотрудничать друг с другом, даже если это в их интересах, максимизируют свой собственный выигрыш, не заботясь о выгоде других. Однако исходным условием данной задачи является физическая невозможность для игроков договориться между собой (заключенные изолированы друг от друга). По этой причине, ведя себя по отдельности рационально, вместе участники приходят к нерациональному решению взаимного предательства. Однако в условиях международной интеграции есть все условия для согласованных действий, позволяющих достичь коллективной рациональности действий.

Выводы. Таким образом, с целью развития международной экономической интеграции государств-членов ЕАЭС в условиях глобальных изменений в мировой экономике предлагается комплекс мер, включающий институциональный, организационный и экономический блок мероприятий, направленных на сокращение неопределенности в системе межгосударственного взаимодействия, целенаправленного развития устойчивых взаимосвязей между субъектами интеграционного взаимодействия и на этой основе формирования целостной, внутренне устойчивой структуры промышленности интеграционного объединения на принципах формализованного равноправия и преимущественного удовлетворения национальных интересов.

Институциональный блок предполагает совершенствование существующих интеграционных институтов, включая институты совместного стратегического (долгосрочного) планирования развития промышленного комплекса; институты, регламентирующие порядок распределения выгод и рисков интеграционного взаимодействия в промышленности и связанных с ней сферах деятельности; институты легитимного участия зарубежных стейкхолдеров, транснациональных корпораций, международных финансовых организаций в обсуждении вопросов промышленной политики государств-членов ЕАЭС; институты вовлечения всех заинтересованных сторон к представлению и обсуждению интересов в сфере промышленной политики в установленном порядке, что позволит снизить риски оппортунистического поведения субъектов промышленной политики, повысить уровень доверия между ними. Предложено в качестве базового института разработать и принять договор о промышленной политике в ЕАЭС, определяющий принципы, порядок и механизмы представления интересов и последовательность межгосударственных процедур их согласования, в основу которого будет положен принцип приоритета национальных экономических интересов государств-членов ЕАЭС, что предполагает закрепление обязательного условия, препятствующего использованию государствами-членами в своих промышленных политиках инструментов дискриминационного характера, прямым следствием которых может быть сокращение доходов бюджета, потеря доли рынка, снижение занятости, ухудшение условий приобретения ресурсов государств-членов интеграционного объединения.

Организационный блок развития взаимных интеграционных интересов субъектов промышленной политики, суть которого в систематизации целенаправленного участия институциональных организаций, включает деятельность по реализации взаимного интереса субъектов, чьи интересы согласуются; стимулированию взаимного интереса субъектов, чьи интересы не согласуются, но и не противоречат друг другу; минимизации негативных интеграционных эффектов для субъектов, чьи интересы противоречат друг другу, что позволит организовывать и координировать интересы стейкхолдеров, снизить трансакционные издержки и риски дезинтеграции.

Экономический блок формирования и координации общих интересов субъектов хозяйствования, суть которого в адресном применении пакетов инструментов промышленной политики административного, экономического и информационного характера, включает: государственно-административные инструменты (разработка общей программы социально-экономического развития ЕАЭС; разработка стратегии совместного развития

смежных отраслей государств-членов ЕАЭС, формирование государственного заказа, создание совместных госкорпораций или госкомпаний в стратегически важных отраслях, предоставление поддержки приоритетным инвестиционным проектам, проведение политики импортозамещения в пределах ЕАЭС; снижение налоговой нагрузки на системообразующие промышленные предприятия; адаптация экономической и политической стратегии государств-членов к меняющимся условиям, развитие общей системы патентно-правовой защиты); рыночные инструменты (стимулирование конкуренции, стимулирование государством спроса на промышленные товары отечественного производства; формирование единого рынка, развитие транспортно-логистических и информационно-коммуникационных систем, рассчитанных на евразийский рынок; расширение доступа промышленных предприятий к зарубежным финансовым ресурсам в ЕАЭС; стимулирование внутреннего спроса на промышленную продукцию); информационно-коммуникационные инструменты (формирование экспертных рабочих групп при подготовке законопроектов с привлечением основных групп интересов; создание международных бизнес-центров, союзов предпринимателей, групп активного лоббирования интересов, единой цифровой платформы трансфера технологий и бизнес-информации, центров логистической поддержки, формирование единого медийного и рекламно-информационного пространства).

В сложных международных условиях, в которых оказались сейчас все страны без исключения, надо максимально использовать преимущества белорусской социально-экономической модели, отличающейся развитой системой государственной поддержки отечественных предприятий, ориентированной на самообеспечение страны стратегически важными товарами и продовольствием, сохранение занятости, социальные гарантии населению.

Список использованных источников

1. Солодовников, С. Ю. Экономика рисков / С. Ю. Солодовников // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ, Минск. – 2018. – Вып. 8. – С. 16–55.
2. Солодовников, С. Ю. Евразийская экономическая интеграция / С. Ю. Солодовников, Ю. В. Мелешко // Весці Нац. Акад. нав. Беларусі. Сер. гум. навук. – 2016. – № 3. – С. 121–125.
3. Гурский, В. Л. Организационно-экономический механизм согласования промышленной политики государств – членов ЕАЭС / В. Л. Гурский. – Минск : Беларуская навука, 2019. – 321 с.
4. Горизонтальная культура социальных взаимодействий – потенциал развития экономики и общества в XXI веке / С. Ю. Солодовников [и др.]. – Минск: БНТУ, 2018. – 325 с.

Статья поступила в редакцию 8 июля 2020 года

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE INTERNATIONAL ECONOMIC INTEGRATION OF THE EAEU MEMBER COUNTRIES IN THE CONTEXT OF GLOBAL CHANGES IN THE WORLD ECONOMY

V. L. Hursky

PhD in Economics, Associate Professor,
Director of the SSI «Institute of Economics
of the National Academy of Sciences of Belarus»
Minsk, Republic of Belarus

The article contains a phenomenological analysis of the institute of harmonization of the industrial policies of EAUE member countries. This institute implies voluntary interstate

coordination of partnership between EAEU member countries in the sphere of industrial policies, which aims to full using of the advantages of international division and cooperation of labor in order to reduce uncertainty in the system of international interaction. Also, such institute can be considered as a mechanism for a combination of the interests of economic entities from different countries related to industrial production. It is an alternative to the interstate competition for better business conditions for their economic entities. The harmonization of the industrial policies of EAEU member countries shouldn't consider as an instrument of state pressure on each other. On the contrary, this harmonization should become a way of the industrial cooperation of economic entities.

Keywords: *harmonization of industrial policy; international integration; EAEU; internationalization of business activity, harmonization of interests.*

References

1. Solodovnikov, S. Yu. (2018) *Ekonomika riskov [Risk economy]. Ekonomicheskaya nauka segodnya.* (8), 16–55. (In Russian).
2. Solodovnikov, S. Yu. Meleshko, Yu. V. (2016) *Evraziiskaya ekonomicheskaya integratsiya [Eurasian economical integration]. Vestsi Nats. Akad. nav. Belarusi. Ser. gum. nauk.* (3), 121–125. (In Russian).
3. Gurskii, V. L. (2019) *Organizatsionno-ekonomicheskii mekhanizm soglasovaniya promyshlennoi politiki gosudarstv – chlenov EAES [Organizational and economic mechanism for coordinati.ng the industrial policy of the EAEU member states].* Minsk, Belaruskaya navuka publ. (In Russian).
- 4 Solodovnikov, S. Yu. [ed]. (2018) *Gorizontal'naya kul'tura sotsial'nykh vzaimodeistvii – potentsial razvitiya ekonomiki i obshchestva v XXI veke [Horizontal culture of social interactions: potencial of economy and society development in XXI centure],* Minsk, BNTU publ. (In Russian).